

Соловьева Мария Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
m.solovieva@spbu.ru

Никитина Екатерина Яковлевна

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
e.y.nikitina@spbu.ru

Тимофеева Евгения Олеговна

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
st050051@student.spbu.ru

К вопросу о широкозначности/многозначности/ синкретизме старофранцузской лексики: особенности функционирования прилагательного *cortéis*

Для цитирования: Соловьева М. В., Никитина Е. Я., Тимофеева Е. О. К вопросу о широкозначности/многозначности/синкретизме старофранцузской лексики: особенности функционирования прилагательного *cortéis*. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2021, 18 (3): 621–636. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2021.312>

В статье рассматривается вопрос об особенностях функционирования качественного прилагательного *cortéis* в старофранцузских эпических поэмах, входящих в «Малый цикл Гильома Оранжского» (XII–XIII вв.). Изучаемое прилагательное характеризует носителя признака с точки зрения его принадлежности к королевскому двору и имплицитно целый ряд важных для средневекового сознания смыслов. На основе выражаемого прилагательным *cortéis* признака в середине XII в. образуется абстрактное существительное *courtoisie*, которое стоит в ряду наиболее важных концептов средневековой культуры. Особенность его семантики заключается в том, что в текстах оно может синкретично реализовывать несколько значений, по своему функционированию приближаясь к широкозначности. Актуальность исследования обусловлена тем, что особенности семантики старофранцузских абстрактных слов в ракурсе широкозначности/многозначности/синкретизма изучены недостаточно, несмотря на довольно подробное освещение этого вопроса на материале современных языков. Новизна проводимого исследования заключается в том, что старофранцузское прилагательное *cortéis* еще не становилось предметом научного изучения в заявленном ракурсе. Авторами было установлено, что в зависимости от одушевленности/неодушевленности носителя признака, пола и социального статуса персонажа прилагательное *cortéis* синкретично реализовывало несколько значений: «соответствующий придворному этикету», «славный»; «отважный», «благородный», «учтивый», «разумный»; «знатная», «благовоспитанная», «прекрасная». Иными словами, качественное прилагательное *cortéis*, обладая синкретизмом значения вне контекста, сохраняло это свойство и в тексте. В ходе

исследования были использованы методы контекстуального и этимологического анализа, а также элементы анализа концептов, представленного в работах Ю. С. Степанова и В. В. Колесова.

Ключевые слова: историческая лексикология, полисемия, синкретизм, широкозначность.

Выбор темы исследования был продиктован вопросом, которым непременно задается каждый, кто в силу разных причин работает над переводом старофранцузских текстов. В ходе перевода можно заметить, что одни и те же стихи, содержащие абстрактное имя (существительное или прилагательное), переведены по-разному. Например, прилагательное *corteis*, описывающее королеву Орабль, переводится К. Лаше и Ж.-П. Тюссо прилагательным *noble*¹, а в издании 2010 г. Лаше переводит этот же стих иначе, характеризуя Орабль при помощи прилагательного *courtoise*². И таких примеров множество.

Обусловлены ли эти различия лишь той погрешностью, которая неизбежно присутствует в любом переводе, будь то перевод с современного языка или со старого языка, или же за этим стоит нечто другое? Вероятно, причина существования параллельных переводов не в том, что переводчики по-разному понимали текст и давали перевод разных значений многозначного слова, а в том, что именно особенности семантики старофранцузского абстрактного слова вызывают неоднозначность перевода.

Цель данного исследования — продемонстрировать особенности функционирования старофранцузской лексемы *corteis*, одной из тех, что вызывают трудности при переводе памятников старофранцузского языка. Качественное прилагательное *corteis* наряду с такими словами, как *мужественный*, *честный*, *щедрый*, *сильный*, *красивый* и др. входит в число обязательных характеристик средневекового рыцаря [Гуревич 1984: 171; Vallecalle 1993]. Кроме того, оно регулярно встречается при описании дамы, как правило, знатного происхождения, наделенной красотой и христианскими добродетелями (см., напр.: [Гуревич 1984: 173; Lachet 1986]).

В словарях старофранцузского языка качественное прилагательное *corteis* представлено как многозначное слово, т. е. как «совокупность семантически связанных друг с другом лексем» [Апресян 2009: 425]. При реализации в речи толкование лексемы должно быть однозначным. Однако принцип однозначности может нарушаться. Как пишет Д. Н. Шмелев, «в целом ряде случаев граница между значениями оказывается как будто размытой, смысл словосочетаний таков, что не требует выявления этой границы, более того, часто он не покрывается полностью ни одним из значений в отдельности» [Шмелев 1973: 94–95]. Иными словами, нельзя полностью отрицать диффузность лексического значения, которая становится очевидной, например в случае синкретичного выражения нескольких значений многозначного слова.

¹ *La Prise d'Orange*. Chanson de geste de la fin du XIIe siècle. Traduite et annotée par Claude Lachet et Jean-Pierre Tusseau, Paris: Editions Klincksieck, 1986. 102 с. С. 28.

² *La Prise d'Orange*. Chanson de geste (fin XIIe–début XIIIe siècle), éd. bilingue. Texte établi, traduction, présentation et notes par C. Lachet, Paris: Honoré Champion Editeur, 2010. 280 с. (Далее — *Prise*). С. 108.

Диффузностью значения характеризуются широкозначные слова. Явление широкозначности, или «эврисемии» неоднократно подвергалось анализу на базе различных языков. Впервые данное явление было описано Н. Н. Амосовой в конце 1950-х — начале 1960-х гг. Сопоставляя многозначность и широкозначность, автор указывала на то, что в случае многозначности несколько значений сосуществуют в семантической структуре изолированного многозначного слова, в контексте же реализуется один лексико-семантический вариант этого слова, при этом остальные значения исключаются. В случае широкозначности слово содержит максимальную степень обобщения, проявляющегося в условиях изоляции слова из речи, и получает сужение и конкретизацию, будучи употребленным в речи. «Широкое значение слова содержит в себе возможности многообразных конкретизаций, обусловленных контекстом или речевой ситуацией» [Амосова 1963: 114]. В последние годы появилось особенно большое количество исследований, посвященных как самому явлению широкозначности ([Федюк 2009; Шабаев 2014; Семина 2014]), так и его сопоставлению с многозначностью ([Авдеев 2002; Никитин 2005; Малютина 2007; Панкина 2013]).

Большинство лингвистов сходятся на том, что в основе семантики широкозначного слова лежит одно общее значение, «неподвижная семантическая база, за которой закрепляются контекстуально-суженные семантические варианты» [Федюк 2009: 201]. Широкозначное слово обладает максимально обобщенным инвариантным значением, которое трудно определить вне контекста. Именно контекст наполняет слово смыслом [Димова 1972: 11]. Вслед за С. Н. Димовой, исследователи выделяют два вида широкозначности: обобщенно-родовую и обобщенно-категориальную [Димова 1972: 9–10]. Как указывает название, первый тип соотносится с родовым понятием (это такие слова, как *дерево, человек, животное*). Подобные слова обладают низкой степенью лексической абстракции, поскольку выражают нерасчлененное, не делящееся на признаки представление о предмете, что особенно свойственно древним языкам [Феоктистова 1984: 21–22]. Эти слова, как правило, выступают гиперонимами в соответствующих гипо-гиперонимических рядах (например, *дерево* и названия видов деревьев). Слова, относящиеся ко второму типу широкозначности, напротив, обладают высокой степенью лексической абстракции, соотносясь с логическими категориями, являются результатом анализа и обобщения сходных признаков предметов окружающего мира. Это такие слова, как существительные *вещь, способ*, глаголы *делать, начинать* и др.³

Следует подчеркнуть, что подавляющее большинство работ, посвященных широкозначности, написаны на материале современных языков. Так, широкозначным глаголам современного английского языка посвящена статья Е. И. Малютиной [Малютина 2007], вопросам широкозначности фундаментальных глаголов действия в языках различных групп посвящена работа Н. В. Литвиновой [Литвинова 2016], значениям широкозначных глаголов в словарях русского, английского и немецкого языков — статья Г. В. Куликовой [Куликова 2019], именам широкой семантики концептуальной области «человек» в английском и русском языках — статья Л. Дж. Ба-

³ Любопытно, что, в отличие от отечественного языкознания, в зарубежной лингвистике, по-видимому, пока еще нет специфического термина для обозначения широкозначности/эврисемии. Французские лингвисты для описания подобного явления используют выражения наподобие *sens vague* или *sens flou* (см., напр., [Ponchon 1994; Geylikman 2017]).

гировой и М. И. Абдуллаевой [Багирова, Абдуллаева 2017], широкозначным именам — антропонимам французского языка — монография И. А. Семиной [Семина 2013], полисемии и эврисемии в медицинской терминологии — работа Е. В. Бекишевой и А. А. Грошевой [Бекишева, Грошева 2017] и т. д.

Отметим, что в большинстве работ по широкозначности в фокус исследования попадают глаголы или существительные; прилагательные подвергаются анализу гораздо реже. Исключением стала работа Т. П. Желонкиной, посвященная исследованию широкозначных прилагательных в современном английском языке (на примере лексемы *good*) [Желонкина 2014].

Итак, широкозначности в современных языках уделяется довольно много внимания. Лексика древних языков также становилась объектом изучения лингвистов в ракурсе широкозначности/многозначности, хотя и гораздо реже, чем лексическая система живых языков.

Так, широкозначностью на материале древнеанглийского языка занималась Н. В. Феоктистова. Слова широкой семантики, как писала исследовательница, характеризуются отсутствием четкой семантической структуры, сформированной метафорическими и метонимическими переносами; их значение вне контекста формулируется более обобщенно, чем «их же значения в каждом отдельном случае употребления» [Феоктистова 1984: 25]. В процессе исторического развития происходит «расчленение» или «конкретизация, сужение» изначально широкого значения. При этом отмечается первоначально невысокий уровень процессов обобщения и постепенный переход к более высокому уровню отвлечения в функционировании древнеанглийских существительных [Феоктистова 1984: 182].

Из отечественных работ по семантике старофранцузской лексики отметим также кандидатскую диссертацию Л. И. Моховой, защита которой состоялась в 1988 г. в Ленинградском государственном университете [Мохова 1988а]. Исследовательница занималась изучением полисемии и синонимии абстрактной лексики социально-этической семантики. Мохова ставит перед собой задачу определить, была ли присуща старофранцузскому абстрактному слову широкозначность или полисемия [Мохова 1988б: 11]. Исследовательница приходит к выводу о том, что старофранцузская отвлеченная лексика характеризуется полисемией и что это свидетельствует о «довольно высоком уровне процессов обобщения», обуславливающим развитие значений «от абстрактного к абстрактному». Это противоречит, как считает автор, выводам Феоктистовой о нерасчлененности значения абстрактной лексики в древних языках [Мохова 1988б: 10].

Отметим также недавнее диссертационное исследование Н. И. Белогривцевой «Эстетическая оценка как фрагмент лингвокультурной картины мира (на материале лексики английского, французского, испанского языков XII–XV вв.)» [Белогривцева 2019]. Широкозначность не является главной темой исследования, однако автор приходит к выводу, что целому ряду прилагательных рассматриваемых языков на том этапе их развития была свойственна нерасчлененность значения. Старофранцузское прилагательное *corteis*, о котором пойдет речь в настоящем исследовании, упоминается Белогривцевой в числе прилагательных — носителей положительной социальной оценки, однако не входит в число лексем, избранных ею для пристального анализа. Автор отмечает, что данное прилагательное относится к лексемам, сочетающим значение социальной и эстетической оценки [Белогрив-

цева 2019: 144], однако в дальнейшем практически не уделяет внимания особенностям его семантики и функционирования.

Среди довольно большого количества существующих исследований, посвященных старофранцузской лексике, лишь очень ограниченное количество работ затрагивает вопрос особенностей ее семантики. Так, французский исследователь Т. Поншон рассматривает развитие лексического значения глагола *faire* во французском языке Средневековья в свете психолингвистической теории. Автор приходит к выводу о том, что конкретное значение данного глагола — ‘изготавливать’, — унаследованное от латыни, постепенно приобретает абстрактные характеристики [Ponchon 1994].

28 ноября 2017 г. в Сорбонне состоялась защита диссертационного исследования З. Гейликман, объектом которого стало функционирование лексических единиц *baron* и *chevalier* в старо- и среднефранцузском языке [Geylikman 2017]. Исследовательница настаивает на существовании стержневого значения, от которого образовались производные значения, связанные с ним и друг с другом метафорическими и метонимическими переносами [Geylikman 2017: 10–11]. Все употребления многозначного слова в старофранцузском тексте, по мнению автора, характеризовались однозначностью, при этом контекстуально исключались все другие значения.

Наблюдение над функционированием лексемы *cortois* не позволяет полностью согласиться с выводами, к которым пришли исследователи, работавшие со старофранцузским текстом.

Следует еще раз подчеркнуть, что прилагательное *cortois* относится к особым словам — «сгусткам культуры в сознании человека» [Степанов 1997: 40], имеющим особое значение в средневековой культуре. Они включают в себя целый комплекс представлений средневекового человека о мире и о себе, выражая «со-значения национального колорита» [Колесов 1999: 157]. Иными словами, речь идет о концептах⁴.

Ю. С. Степанов выделяет несколько слоев в структуре концепта: исходная форма (внутренняя форма или этимология), сжатая история, современные ассоциации, оценка [Степанов 1997: 41]. Анализ формирующегося концепта начнем с описания внутренней формы, которой и определяется семантический синкретизм значений корня при дальнейшем ее «развертывании» [Колесов 1999: 158]. Этимологически *cortois* (орфографический вариант — *cortois*) восходит к старофранцузскому существительному *court/cour* («королевский двор», «резиденция правителя и его окружения»), образуясь от него посредством добавления суффикса *ois*, и впервые фиксируется в текстах конца XI в. Согласно словарям старофранцузского языка, оно имеет следующие употребления: «живущий при дворе», «живущий по правилам двора», «соответствующий придворному этикету», «соотносящийся с рыцарским кодексом», «утонченный, приобщенный к светской культуре». В словаре старофранцузского языка под редакцией А.-Ж. Греймаса даются такие определения прилагательному *cortois*: 1. *courtois, qui agit conformément à l'idéal de la vie noble* — «знат-

⁴ Оговоримся, что в рамках данной статьи, используя термин «концепт», мы рассматриваем не имя существительное, а имя прилагательное — *cortois*, выражающее признак, легший затем в основу образовавшегося от него в середине XII в. имени существительного *courtoisie* [Hélix 1999: 68]. Иными словами, на данном этапе концепт только формируется за счет «разворачивания» его внутренней формы.

ный, поступающий в соответствии с идеалами придворной жизни»; 2. *courtois, de bon ton, de bonnes manières* — «куртуазный, хорошего тона, хороших манер»; 3. *opposé à vilain, au sens social* — «противопоставленный простолюдину, в социальном смысле»; 4. *de bonne compagnie* — «из хорошего общества» [Greimas 2001: 134]. Как ни странно, изучаемая лексема не вошла в основную часть фундаментального словаря старофранцузского языка под редакцией Ф. Годфруа, а была помещена в «Дополнения» («Complément»), где ей присваиваются следующие значения: *qui a une politesse recherchée* («обладающий утонченной вежливостью»), *gracieux dans ses manières et ses discours* («изысканный в своих манерах и речах») [Godefroy 1898: 229].

Анализ словарных дефиниций позволяет увидеть, что в основе прилагательного *cortois* лежит определенный смысл, составляющий семантическую базу прилагательного, его «инвариантное значение» [Колесов 1999: 158], а именно: «относящийся к королевскому двору/ко двору сюзерена».

Принадлежность ко двору рождает ряд ассоциаций, приписывая субъекту определенные умения и качества, которые должны положительно характеризовать носителя в глазах общества. Это такие качества, как знатное происхождение, хорошие манеры, умение разумно говорить, обладание красотой, щедростью, бесстрашием и др. Подобные характеристики приложимы, в первую очередь, к образу рыцаря-вассала, а также к образу знатной госпожи.

Прежде чем перейти непосредственно к анализу старофранцузского текста, следует обратить внимание на еще одно важное обстоятельство. Анализ употреблений лексемы, принадлежащей мертвому языку, может производиться лишь с опорой на контекст, под которым понимается не только микроконтекст, необходимый для выделения и толкования лексемы, но и макроконтекст. В качестве первого выступают минимальные единицы эпического текста — формулы, в качестве второго — ситуация использования формулы, эпический мотив, стереотипные представления об эпических персонажах.

Анализ текста поэм «Коронование Людовика»⁵, «Нимский Обоз»⁶, «Взятие Оранжа» (*Prise*), «Алисканс»⁷, входящих в так называемый «Малый цикл Гильома Оранжского», показал следующее.

Когда прилагательное *cortois* относится к неодушевленному существительному, как в приведенном ниже примере, оно актуализирует значение «соответствующий придворному этикету», то есть «славный, приятный», что подтверждается включением этой лексемы в парную синонимию с прилагательным *avenant* ('приятный'): *Plaist vos oïr d'une estoire vaillant / Bone chançon, cortoise et avenant?* — «Хотите ли вы услышать о доблестной истории / Добрую песнь, **славную** и приятную?» (*Couronnement*. С. 1)

Играя роль эпитета при имени собственном, прилагательное *cortois* синкретично реализует несколько значений. Характеризуя положительного персонажа, французского воина, чье поведение свидетельствует о благородстве характера

⁵ *Le Couronnement de Louis*. Chanson de geste du XIIe siècle. Éditée par Ernest Langlois. Paris: Édition Champion, 2013. 169 p. (Далее — *Couronnement*).

⁶ *Le Charroi de Nîmes*. Chanson de geste du Cycle de Guillaume d'Orange, éd. bilingue, présentée et commentée par C. Lachet. Editions Gallimard, 1999. 243 p. (Далее — *Charroi*).

⁷ *Aliscans*. Publié par C. Régnier. T. I, T. II. Paris: Honoré Champion Editeur, 1990. 368 p. (Далее — *Aliscans*).

и бесстрашии, т. е. соответствует образу идеального рыцаря⁸ и носит безусловно положительную оценку в глазах общества, прилагательное используется в значениях 'благородный' и 'отважный', как в следующих примерах: *Estolz de Lengres, et li corteis Gualtiers* — «Эстольт из Лангра и **отважный/благородный** Готье» (Couronnement. С. 18); *Tant ont ploré li cuens Bertrans, ses niés, / Et Guielins et li corteis Gualtiers!* — «Сколько слез пролили граф Бертран, его племянник, / И Гиелен, и **отважный/благородный** Готье» (Couronnement. С. 36); *Parrins li fu Guillelmes li guerriers, / Et Guielins et li corteis Gualtiers...* — «Его крестным был Гильом-воин / И Гиелен, и **отважный/благородный** Готье» (Couronnement. С. 41); *Remés en est un cortois heritier: Icil a nom le petit Berangier* — «Остался у него **отважный/благородный** наследник: Ему имя маленький Беранже» (Charroi. С. 88); *Herberja moi un cortois chevalier* — «Принял меня **отважный/благородный** рыцарь» (Charroi. С. 88).

Этот же эпитет характеризует лучшего французского рыцаря, протагониста поэмы — Гильома Оранжского: *Dist l'uns a l'autre: «Vei la bel chevalier / Et pro et sage, corteis et enseigné»* — «Сказал один другому: “Вот здесь прекрасный рыцарь: / Доблестный и мудрый, **отважный** и образованный”» (Couronnement. С. 20).

В данном примере эпитет *sage* ('ученый, опытный') образует парную синонимию с эпитетом *enseigné* ('образованный'), а эпитет *pro* ('полезный обществу', 'не боящийся смерти' [Hélix 1999: 184], откуда — «отважный, доблестный») коррелирует с эпитетом *corteis*, имеющим значение «отважный». Следует подчеркнуть, что оба эпитета принадлежат военной лексике, соотносясь с рыцарским кодексом [Коэн 2010].

Тем неожиданней оказывается использование эпитета *corteis* в стихе 379 «Коронования Людовика» по отношению к представителю духовенства: *Dist l'apostoiles, qui fu corteis et sages* — «Сказал папа римский, который был **учтив/разумен** и мудр» (Couronnement. С. 13). Представляя папу римского, уговаривающего Гильома помочь римлянам отразить атаку язычников, рассказчик называет наместника Божьего *corteis et sages*. Здесь опять синкретично реализуются два значения прилагательного *corteis*: 'учтивый' и 'разумный'. В пользу первого значения ('учтивый') могут быть приведены следующие аргументы. Клирики и воины, как известно, принадлежали к двум разным социальным группам — *oratores* и *bellatores* — и выполняли две разные функции — молиться и сражаться [Дюби 2000: 102]. Принадлежность персонажа к одной из этих групп определяет использующиеся для его характеристики эпитеты. Поэтому, если употребление прилагательного *sages* ('мудрый') по отношению к папе римскому закономерно — ведь глава католической церкви должен обладать знаниями и иметь опыт, т. е. обладать мудростью, — использование эпитета *corteis* в данном контексте менее традиционно. Вероятно, его употребление обусловлено тем, что папа как верховный иерарх Католической церкви мыслится в тех же категориях, что и французский король, стоящий во главе рыцарского сословия. Кроме того, наместник Божий обладает красноречием и умением вести беседу так, чтобы достичь своей цели. Получив отказ Гильома сражаться с сарацинами, он проявляет учтивость и находит убедительные аргументы, разрешая тому не соблюдать пост и иметь несколько жен. Гильом не может устоять и соглашается помочь христианскому иерарху. Использование прилагательного *corteis* в качестве эпитета, характе-

⁸ Основными требованиями к рыцарю были: защита «Милой Франции», защита христианства и защита вдов, сирот, обездоленных (об этом см. напр.: [Коэн 2010]).

ризирующего клирика, актуализирует значение 'ведущий себя в соответствии с установленным этикетом, руководствующийся правилами вежливости'.

Однако в этом стихе прилагательное *corteis* может так же быть понято как «разумный». Во-первых, в стихе есть еще одно прилагательное: *sages* ('мудрый'), которое, будучи связанным отношениями парной синонимии с описываемым прилагательным, указывает на то, что последнее употреблено в значении «разумный». Во-вторых, в качестве косвенного аргумента, можно привести известную формулу из «Песни о Роланде»: *Rollant est proz e Oliver est sage*⁹ («Роланд отважен и Оливье разумен»). Но в той же поэме Оливье, в отличие от Роланда, характеризуется эпитетом *curteis* (Chanson. С. 104). Все сказанное выше позволяет заключить, что описываемое прилагательное синкретично реализует два значения: «разумный» и «учтивый».

Похожее употребление мы находим во «Взятии Оранжа»: *Gilebert a le portier apelé, / En son langaige là cortois aparlé* — «Гильбер подозвал привратника, на его языке **учтиво** обратился к нему» (Prise. С. 118). Прилагательное *cortois*, употребленное адвербиально, имеет значение «учтиво», поскольку характеризует акт речи. На это указывают глаголы *apeler* ('звать'), *aparler* ('начать говорить, обратиться') и существительное *langaige* ('язык').

В следующих примерах прилагательное *corteis* употребляется еще в двух нехарактерных контекстах, а именно по отношению к паломнику и привратнику — персонажам, не принадлежащим к рыцарскому сословию. Пребывание Гильома в Риме прерывается известием о смерти Карла Великого и о намерении предателей воспрепятствовать восхождению на трон законного наследника — Людовика. По дороге из Рима Гильом встречает паломника, который резко критикует предательство баронов и клянется, что сам встал бы на защиту Людовика, если бы имел такую возможность. Эта речь нравится Гильому, который, обращаясь к своему племяннику, говорит: *Ot le Guillelmes, s'en a jeté un ris; / Bertran apele, si là a raison mis: / «Oïstes mais si corteis pelerin?»* — «Слышит это Гильом, рассмеялся, / Зовет Бертрана, обратился к нему: / «Слышали ли вы когда-нибудь столь **отважного** паломника?..»» (Couronnement. С. 46) Называя паломника *corteis*, Гильом возвышает его, приравнивая к рыцарю. В данном контексте прилагательное имеет значение «отважный», как и в стихе 609 (Couronnement. С. 20), где эпитет характеризует самого Гильома. Однако, в отличие от стиха 609, использование мелиоративного эпитета *corteis* не по отношению к рыцарю нетрадиционно.

В следующем примере прилагательное *corteis* характеризует привратника, который не желает открыть двери города Гильому и его войнам, поскольку принимает их за предателей: *Li portiers l'ot, a pou n'est enragiez; / Deu reclama le pere dreiturier: / «Sainte Marie!» dist li corteis portiers; / «Looïs, sire, com povre recovrier! / Se cil n'en pense qui tot a a jugier, / N'en puez partir senz les members trenchier. / Hé! Deus, aide!» fait li corteis portiers* — «Привратник это слышит, чуть разум не потерял от гнева. / Воззвал к Богу, Отцу справедливому: / «Святая Дева Мария! — сказал **отважный** привратник. — / Людовик, мой господин, какая ничтожная подмога! / Если не вспомнит о вас Тот, кто всех нас должен судить, / Не сможете уйти отсюда, не лишившись ваших ног и рук! / О, Господи, помоги!» — говорит **отважный** привратник» (Couronnement. С. 48).

⁹ La Chanson de Roland, édition bilingue. Présentation et traduction par Jean Dufournet. Paris: GF Flammarion, 1993. 452 p. С. 148. (Далее — Chanson).

В стихах 1537 и 1541 (Couronnement. С. 48) прилагательное *corteis* звучит не из уст Гильома, а используется в речи самого рассказчика, что позволяет, кроме всего прочего, передать авторскую оценку. В обоих примерах персонажи незнатного происхождения описываются лексической единицей, принадлежащей высокому стилю. Использование данного прилагательного по отношению к подобным персонажам подчеркивает, выделяет, оживляет внутреннюю форму прилагательного (*cort*). Неслучайно этот эпитет характеризует паломника и привратника, произнесших эмоционально-насыщенную речь в защиту законного наследника трона — Людовика — и содержащую угрозы предателям. Безусловно, оба вполне заслуживают эпитета «отважный». Хотя стремление персонажей, не относящихся к рыцарскому сословию, наказать баронов-отступников не соответствует этикетности средневекового общества, ведут себя эти персонажи подобно рыцарям. Но здесь возможно и еще одно толкование. И привратник, и паломник, проявив отвагу, повели себя разумно, что оказывается очевидным из дальнейшего повествования. Поэтому смысл эпитета *corteis* здесь — «разумный».

Будучи употребленным в женском роде, прилагательное *corteis* реализует другие значения, при этом зачастую трудно сказать, одно ли значение реализуется или перед нами опять случай синкретичного употребления лексемы. Так, очень часто прилагательное *cortoise* характеризует даму знатного происхождения, супругу или дочь рыцаря: *C'est Aaliz, la cortoise honoree* — «Это Аэлис, досточтимая **благовоспитанная/знатная** дама» (Aliscans. Том 1, с. 135). Знатная дама в средневековом обществе непременно должна была быть **благовоспитанной**, поскольку хорошие манеры входили в образ «благородной дамы». Поэтому Аэлис была не только знатной, но и **благовоспитанной**. Как пишет Ж. Маторе, лексема *corteis* указывала не только на храбрость, но и на физическую красоту [Matoré 1985: 24, 26]. Это позволяет нам перевести стих 3190 следующим образом: «Это Аэлис, досточтимая **прекрасная** госпожа». Маторе отмечает, что сложно понять, в каком именно значении используется прилагательное в подобных синтагмах [Matoré 1985: 24, 26]. Однако затруднение исследователя можно объяснить как раз фактом синкретичной реализации нескольких значений прилагательного, соотносящегося с концептом куртуазности по отношению к прекрасной даме: она должна быть не только прекрасной, знатной, но и иметь изысканные манеры [Гуревич 1984: 173].

Подобные употребления встречаются практически во всех поэмах цикла: *Et l'emperers le reçut volantiers, / Dona il terre et cortoise mollier* — «А император его принял радушно, / Даровал землю и **прекрасную** жену» (Charroi. С. 72); *Et si verrai icele tor marbrine / Et dame Orable, la cortoise roïne* — «И увижу я эту славную мраморную башню, и даму Орабль — **прекрасную** королеву» (Prise. С. 108); *Toute la terre vi plaine d'aversiers, / Viles ardoir et violer moustiers, / Chapeles fondre et trebuchier clochiers, / Mameles tortre a cortoises moilliers* — «Вся земля полна изменников, / Города жгут и разграбляют церкви, / Часовни разрушают и громят колокольни, / Груды вырывают у **благовоспитанных/прекрасных** женщин» (Charroi. С. 90) и др.

Последний пример представляет особый интерес. Поскольку слово *moillier* обозначало именно замужнюю женщину [Godefroy 1888: 361], то лексема *cortoise* в данном случае может реализовывать как значение «прекрасные», так и «благовоспитанные», т. е. обладающие качествами, входящими в идеальный образ замужней женщины, верной супруги.

Выводы

Проведенное исследование позволило поставить под сомнение точку зрения, согласно которой старофранцузской отвлеченной лексике была присуща исключительно полисемия.

Анализ материала показал, что качественное прилагательное *corteis* в зависимости от контекста могло синкретично реализовывать несколько значений. При описании неодушевленных предметов прилагательное имеет значение «достойный», «славный». Будучи использованным для характеристики французских воинов, прилагательное синкретично актуализирует значения «отважный», «благородный» или «учтивый». Если первое значение выражает основополагающую для рыцарского идеала характеристику, то значение «учтивый» выводится из придворного этикета. Описывая высородных дам, эпитет *corteis* синкретично реализует значения «знатная», «благовоспитанная», «прекрасная».

Сфера употребления прилагательного *corteis* не ограничивается ролью эпитета, характеризующего доблестных французских рыцарей и прекрасных дам. Внутренняя форма слова «двор = резиденция сюзерена» позволяет использовать это прилагательное для характеристики верховного католического иерарха — папы римского.

Использование прилагательного *corteis* для описания персонажей незнатного происхождения может трактоваться как стилистический прием, оживляющий повествование: прилагательное одновременно реализует контекстуальные значения «отважный», «разумный» и значение «ведущий себя подобно рыцарю».

Таким образом, авторы исследования пришли к выводу о том, что старофранцузское прилагательное *corteis* характеризуется синкретизмом: лежащий в основе его семантики признак — принадлежность ко двору — диктует целый набор характеристик, которые синкретично реализуются в контексте.

Представляется, что по отношению к абстрактной лексике старофранцузского языка правильнее применить термин синкретизм, чем широкозначность. Он обозначает способность абстрактного слова совместно и одновременно реализовывать несколько значений. При этом связь между этими значениями обеспечена вхождением их в единый концепт, обозначаемый в данном конкретном случае прилагательным *corteis* и соотносящийся с образом рыцаря или дамы. Кроме того, использование термина «синкретизм», указывая на нерасчлененность значения на уровне языка, позволяет применить способ аналитического описания языковой единицы.

На материале проанализированных эпических поэм семантика качественного прилагательного *corteis* может быть представлена следующим образом (см. рис.):

Corteis(-e): качественное прилагательное, обозначающее внутреннее свойство человека.

1. «благородный» — используется по отношению к рыцарю, чьи поступки свидетельствуют о честности, готовности защитить слабого, и в этом соответствует идеальному, т. е. «этикетному» образу.
2. «отважный» — проявляющий мужество в делах или словах; используется, как правило, по отношению к рыцарю. Это употребление тесно связано с предыдущим, поскольку входит в образ идеального рыцаря.

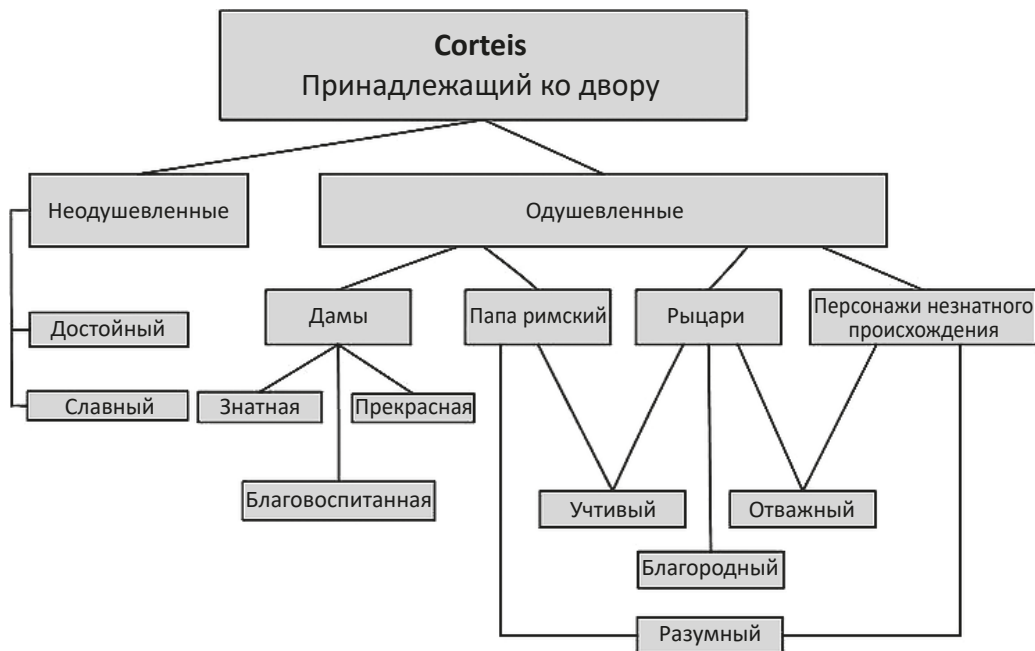

Схема распределения употреблений прилагательного *corteis* в «Малом цикле Гильома Оранжского»

3. «разумный» — руководствующийся здравым смыслом, основывающийся на жизненном опыте.

Corteis(-e): качественное прилагательное, обозначающее внешнее свойство человека.

1. «знатный/знатная» — принадлежащий древнему роду, по признаку высокого происхождению относящийся ко двору. Используется по отношению к женским и мужским персонажам.
2. «учтивый» — проявляющий вежливость, умеющий хорошо говорить. Это употребление также диктуется основным признаком, положенным в основу номинации, а именно соотносённостью с придворным этикетом. В рассмотренном корпусе текстов характеризует мужских персонажей.
3. «благовоспитанная» — по отношению к женским персонажам; чье поведение соответствует придворному этикету и, таким образом, соотносится с идеальным образом дамы.
4. «прекрасная» — эстетическая характеристика; о даме, обладающей чертами лица и фигурой, соответствующими средневековому канону женской красоты.

Corteis(-e): качественное прилагательное, обозначающее внутреннее свойство неодушевленных предметов.

1. «достойный» — соответствующий придворному этикету.
2. «славный» — описывающий рыцарские доблести.

Источники

- Aliscans — *Aliscans*. Publié par Claude Régner. T. I, T. II. Paris: Honoré Champion Editeur, 1990. 368 p.
- La Chanson de Roland — *La Chanson de Roland*, édition bilingue. Présentation et traduction par Jean Dufournet. Paris: GF Flammarion, 1993. 452 p.
- La Prise d'Orange 1986 — *La Prise d'Orange*. Chanson de geste de la fin du XIIe siècle. Lachet C., Tusseau J.-P. (Traduite et annotée). Paris: Editions Klincksieck, 1986. 102 p.
- La Prise d'Orange 2010 — *La Prise d'Orange*. Chanson de geste (fin XIIe — début XIIIe siècle), éd. bilingue. Lachet C. (Texte établi, traduction, présentation et notes). Paris: Honoré Champion Editeur, 2010. 280 p.
- Le Charroi de Nîmes — *Le Charroi de Nîmes*. Chanson de geste du Cycle de Guillaume d'Orange, éd. Bilingue. Lachet C. (présentation, commentaires). Paris: Editions Gallimard, 1999. 243 p.
- Le Couronnement de Louis — *Le Couronnement de Louis*. Chanson de geste du XIIe siècle. Éditée par Ernest Langlois. Paris: Édition Champion, 2013. 169 p.

Словари и справочная литература

- Godefroy 1888 — Godefroy F. *Dictionnaire de l'ancienne langue française et de tous ses dialectes du IXe au XVe siècle*, 10 vol. Tome cinquième. Paris: F. Vieweg, 1888. <http://micmap.org/dicfro/search/dictionnaire-godefroy/moilier> (дата обращения: 08.12.2019).
- Godefroy 1898 — Godefroy F. *Dictionnaire de l'ancienne langue française et de tous ses dialectes du IXe au XVe siècle*. 10 vol. Tome neuvième. Complément. Paris: Librairie Emile Bouillon, 1898. <http://micmap.org/dicfro/search/complement-godefroy/courtois> (дата обращения: 08.12.2019).
- Greimas 2001 — Greimas A. J. *Dictionnaire de l'ancien français jusqu'au milieu du XIVe siècle*. Paris: Larousse, 2001. 630 p.
- Hélix 1999 — Hélix L. *L'épreuve de vocabulaire d'ancien français. Fiches de sémantique*. Paris: Édition du Temps, 1999. 224 p.

Литература

- Авдеев 2002 — Авдеев А. А. *Проблемы широкозначности и ее соотношение с полисемией и дейксисом (на материал имен существительных английского, русского и французского языков)*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2002. 20 с.
- Амосова 1963 — Амосова Н. Н. *Основы английской фразеологии*. Карпова Л. А. (ред.). Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. 206 с.
- Апресян 2009 — Апресян Ю. Д. *Исследования по семантике и лексикографии*. Т. I: Парадигматика. М.: Языки славянских культур, 2009. 568 с.
- Багирова, Абдуллаева 2017 — Багирова Л. Дж., Абдуллаева М. И. К вопросу о когнитивных основах имен существительных широкой семантики в английском и русском языках (на материале концептуальной области «человек»). *Международный научно-исследовательский журнал*. 2017, 01 (55). Ч. 3: 69–70. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.55.182>
- Бекишева, Грошева 2017 — Бекишева Е. В., Грошева А. А. Эволюция лингвистического учения о многозначности и медицинская терминология. *Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Серия «Лингвистика»*. 2017, 14 (1): 41–47. <https://doi.org/10.14529/ling170108>
- Белогривцева 2019 — Белогривцева Н. И. *Эстетическая оценка как фрагмент лингвокультурной картины мира (на материале лексики английского, французского, испанского языков XII–XV вв.)* Дисс. ... канд. филол. наук. Саратов, 2019. 185 с. https://www.sgu.ru/sites/default/files/dissertation/2019/02/18/dissertaciya_belogrivcevo.pdf (дата обращения: 08.12.2019).
- Гуревич 1984 — Гуревич А. Я. *Категории Средневековой культуры*. М.: Искусство, 1984. 285 с.
- Димова 1972 — Димова С. Н. *О полифункциональности слова с широким значением (на материале английского существительного way)*. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1972. 22 с.
- Дюби 2000 — Дюби Ж. *Трехчастная модель или представления средневекового общества о самом себе*. Гинзбург Ю. А. (пер. с фр.). М.: Языки русской культуры, 2000. 316 с.

- Желонкина 2014 — Желонкина Т. П. О широкозначности прилагательных в современном английском языке. *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта*. 2014, (2): 35–42. <https://cyberleninka.ru/article/n/o-shirokoznachnosti-prilagatelnyh-v-sovremennom-angliyskom-yazyke/viewer> (дата обращения: 31.08.2019).
- Колесов 1999 — Колесов В. В. *Жизнь происходит от слова*. СПб.: Златоуст, 1999. 368 с.
- Коэн 2010 — Коэн Г. *История рыцарства во Франции. Этикет, турниры, поединки*. Климанов В. (пер. с фр.). М.: Центрполиграф, 2010. 120 с.
- Куликова 2019 — Куликова Г. В. Статусные характеристики значений широкозначных глаголов (на материале словарей русского, английского и немецкого языков). *Известия Южного федерального университета. Филологические науки*. 2019, (3): 89–95. <https://doi.org/10.23683/1995-0640-2019-3-89-95>
- Литвинова 2016 — Литвинова Н. В. Семантический потенциал широкозначного глагола «делать» в языках различных групп. *Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика*. 2016, 16 (4): 371–375. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2016-16-4-371-375>
- Малютина 2007 — Малютина Е. И. Широкозначность против полисемии на уровне языка и речи (на материале глаголов современного английского языка). *Известия РГПУ им. А. И. Герцена*. 2007, (37): 123–128. <https://cyberleninka.ru/article/n/shirokoznachnost-protiv-polisemii-na-urovne-yazyka-i-rechi-na-materiale-ghlagolov-sovremenного-angliyskogo-yazyka> (дата обращения: 08.12.2019).
- Мохова 1988а — Мохова Л. И. *Полисемия и синонимия старофранцузской абстрактной лексики (существительные социально-этической семантики)*. Дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1988. 174 с.
- Мохова 1988б — Мохова Л. И. *Полисемия и синонимия старофранцузской абстрактной лексики (существительные социально-этической семантики)*. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1988. 16 с.
- Никитин 2005 — Никитин М. В. Полисемия на пределе (широкозначность). В кн.: *Концептуальное пространство языка*. Сб. науч. тр. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2005. С. 101–111.
- Панкина 2013 — Панкина М. Ф. Широкозначность и полисемия. *Актуальные вопросы современной филологии и журналистики*. 2013, (10): 7–12. <https://cyberleninka.ru/article/n/shirokoznachnost-i-polisemiya> (дата обращения: 08.12.2019).
- Семина 2013 — Семина И. А. *Когнитивно-функциональное описание широкозначных имен существительных: антропонимы французского языка*. М.: Тезаурус, 2013. 352 с.
- Семина 2014 — Семина И. А. *Когнитивно-функциональные основания теории субстантивной широкозначности (на материале французского языка)*. Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2014. 47 с. https://static.freereferats.ru/_avtoreferats/01007831448.pdf (дата обращения: 31.08.2019).
- Степанов 1997 — Степанов Ю. С. *Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования*. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.
- Федюк 2009 — Федюк П. С. Специфика определения критериев широкозначности лексических единиц. *Известия РГПУ им. А. И. Герцена*. 2009, (101): 200–205. <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-opredeleniya-kriteriev-shirokoznachnosti-leksicheskikh-edinits> (дата обращения: 08.12.2019).
- Феоктистова 1984 — Феоктистова Н. В. *Формирование семантической структуры отвлеченного имени (на материале древнеанглийского языка)*. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. 188 с.
- Шабаев 2014 — Шабаев В. Г. Лексические и грамматические проблемы широкозначности. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2014, 4 (34). Ч. III: 192–201. <http://www.gramota.net/materials/2/2014/4-3/55.html> (дата обращения: 31.08.2019).
- Шмелев 1973 — Шмелев Д. Н. *Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка)*. М.: Наука, 1973. 279 с.
- Geylikman 2017 — Geylikman Z. *Étude sémantique de baron et chevalier (XIIe–XVe siècle): essai de méthode pour les dénominations féodales*. Paris: PSL Research University, 2017. 666 p. <https://tel.archives-ouvertes.fr/tel-02106737v2/document> (дата обращения: 08.12.2019).
- Lachet 1986 — Lachet C. *«La Prise d'Orange» ou la Parodie courtoise d'une épopée*. Paris: Honoré Champion, 1986. 239 p.
- Matoré 1985 — Matoré G. *Le vocabulaire et la société médiévale*. Paris: PUF, 1985. 336 p.

- Ponchon 1994 — Ponchon Th. *Sémantique lexicale et sémantique grammaticale: le verbe faire en français médiéval*. Genève: Droz, 1994. 464 p.
- Vallecalle 1993 — Vallecalle J.-Cl. Aspects du héros dans Aliscans. В кн.: *Mourir aux Aliscans: «Aliscans» et la légende de Guillaume d'Orange*. Etudes recueillies par Jean Dufournet. Paris: Honoré Champion, 1993. P. 177–195.

Статья поступила в редакцию 16 января 2020 г.

Статья рекомендована в печать 14 мая 2021 г.

Maria V. Solovieva

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia
m.solovieva@spbu.ru

Ekaterina Ya. Nikitina

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia
e.y.nikitina@spbu.ru

Evgeniia O. Timofeeva

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia
st050051@student.spbu.ru

Revisiting polysemy/eurysemy/syncretism of Old French vocabulary: Specifics of the functioning of the adjective *corteis*

For citation: Solovieva M. V., Nikitina E. Ya., Timofeeva E. O. Revisiting polysemy/eurysemy/syncretism of Old French vocabulary: Specifics of the functioning of the adjective *corteis*. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2021, 18 (3): 621–636.
<https://doi.org/10.21638/spbu09.2021.312> (In Russian)

The article addresses the problematics of the use of the qualitative adjective *corteis* in the Old French epic poems of the 12–13th centuries included in “Le petit cycle de Guillaume d’Orange”. This adjective characterizes its object as belonging to the royal court and implies a whole series of notions important for medieval consciousness. On the basis of this adjective, an abstract noun *courtoisie* is formed in the middle of the 12th century, which stands among the most important concepts of medieval culture. Its peculiarity is that in texts it can syncretically implement several meanings, becoming almost eurysemantic. Despite the fact that the issue of polysemy/eurysemy/syncretism has been covered in detail on the example of modern languages, the lack of research in terms of historical perspective determines the relevance of this study. Besides, the adjective *corteis* has not yet been examined by scholars from this angle. The authors of this article discovered that depending on animate/inanimate nature of the object, gender and social status of character, *corteis* syncretically implemented several meanings: “corresponding to court etiquette”, “glorious”; “brave”, “generous”, “polite”, “wise”; “noble”, “well-bred”, “beautiful”. In other words, *corteis* was syncretic both out of context and in texts. The methods of contextual and etymological analysis as well as elements of concept analysis as in works by Iu. Stepanov and V. Kolesov were used in the study.

Keywords: historical lexicology, polysemy, syncretism, eurysemy.

References

- Авдеев 2002 — Avdeev A. A. *Problems of broad meaning and its relationship with polysemy and deixis (based on nouns in English, Russian and French)*. Abstract of the thesis for PhD in Philological Sciences. Voronezh, 2002. 20 p. (In Russian)
- Амосова 1963 — Amosova N. N. *Fundamentals of English phraseology*. Karpova L. A. (ed.). Leningrad: Leningrad University Press, 1963. 206 p. (In Russian)
- Апресян 2009 — Apresian Iu. D. *Studies in semantics and lexicography* Vol. I: Paradigmatika. Moscow: Iazyki slavianskikh kul'tur Publ., 2009. 568 p. (In Russian)
- Багирова, Абдуллаева 2017 — Bagirova L. Dzh., Abdullaeva M. I. On the problem of cognitive foundations of noun of wide semantics in English and Russian (on the example of conceptual field “man”). *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal*. 2017, 01 (55), vol. 3: 69–70. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.55.182>. (In Russian)
- Бекишева, Грошева 2017 — Bekisheva E. V., Grosheva A. A. Evolurion of linguistic studies of polysemy and medical terminology. *Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Lingvistika»*. 2017, 14 (1): 41–47. <https://doi.org/10.14529/ling170108>. (In Russian)
- Белогривцева 2019 — Belogrivotseva N. I. Aesthetic assessment as a fragment of the linguocultural picture of the world (based on the vocabulary of the English, French, Spanish languages of the 12–15th century). In: *Esteticheskaja otsenka kak fragment lingvokul'turnoi kartiny mira (na materiale leksiki anglijskogo, frantsuzskogo, ispanskogo iazykov XII–XV vv.)* Thesis for PhD in Philological Sciences. Saratov, 2019. 185 p. https://www.sgu.ru/sites/default/files/dissertation/2019/02/18/dissertaciya_belogrivotsevoy.pdf (accessed: 08.12.2019). (In Russian)
- Гуревич 1984 — Gurevich A. Ia. *The Categories of Medieval Culture*. Moscow: Iskustvo Publ., 1984. 285 p.
- Димова 1972 — Dimova S. N. *On the polyfunctionality of a word with a wide meaning (based on English noun 'way')*. Abstract of the thesis for PhD in Philological Sciences. Moscow, 1972. 22 p. (In Russian)
- Дюби 2000 — Duby G. *Three-fold model or representations of medieval society about itself* [Les trois ordres ou l'imaginaire du féodalisme]. Ginzburg Iu. A. (transl. from French). Moscow: Iazyki russkoi kul'tury Publ., 2000. 316 p. (In Russian)
- Желонкина 2014 — Zhelonkina T. P. On the eutysemy of adjectives in the modern English language. *Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta*. 2014, (2): 35–42. <https://cyberleninka.ru/article/n/oshiroknoznachnosti-prilagatelnyh-v-sovremennom-anglijskom-yazyke/viewer> (accessed: 31.08.2019). (In Russian)
- Колесов 1999 — Kolesov V. V. *Life comes from the word*. St. Petersburg: Zlatoust Publ., 1999. 368 p. (In Russian)
- Коэн 2010 — Cohen G. *History of chivalry in France. Etiquette, tournaments, fights*. [Histoire de la chevalerie en France au Moyen Age, 1949]. Klimanov V. (transl. from French). Moscow: Tsentrpoligraf Publ., 2010. 120 p. (In Russian)
- Куликова 2019 — Kulikova G. V. Status Markers of Lexical Meaning of Verbs with Wide Semantics (on the Material of Russian, German, English Dictionaries). *Izvestiia Iuzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki*. 2019, (3): 89–95. <https://doi.org/10.23683/1995-0640-2019-3-89-95>. (In Russian)
- Литвинова 2016 — Litvinova N. V. The Semantic Potential of the Verb with a Broad Meaning 'Do' in Languages of Different Groups. *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia ser. Filologiya. Zhurnalistika*. 2016, 16 (4): 371–375. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2016-16-4-371-375>. (In Russian)
- Малютина 2007 — Maliutina E. I. Wide-meaning against polysemy at the level of language and speech (based on the verbs of modern English). *Izvestiia Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena*. 2007, (37): 123–128. <https://cyberleninka.ru/article/n/shiroknoznachnost-protiv-polisemii-na-urovne-yazyka-i-rechi-na-materiale-glagolov-sovremennogo-anglijskogo-yazyka> (accessed: 08.12.2019). (In Russian)
- Мохова 1988a — Mokhova L. I. Polysemy and synonymy of Old French abstract vocabulary (nouns of social and ethical semantics). Thesis for PhD in Philological Sciences. Leningrad, 1988. 174 p. (In Russian)
- Мохова 1988b — Mokhova L. I. Polysemy and synonymy of Old French abstract vocabulary (nouns of social and ethical semantics). Abstract of the thesis for PhD in Philological Sciences. Leningrad, 1988. 16 p. (In Russian)

- Никитин 2005 — Nikitin M. V. Polysemy at the limit (eurysemy). In: *Kontseptual'noe prostranstvo iazyka. Sbornik nauchnykh trudov*. Tambov: Izdatel'stvo TGU im. G. R. Derzhavina Publ., 2005. P. 101–111. (In Russian)
- Панкина 2013 — Pankina M. F. Polysemy and eurysemy. *Aktual'nye voprosy sovremennoi filologii i zhurnalistiki*. 2013, (10): 7–12. <https://cyberleninka.ru/article/n/shirokoznachnost-i-polisemiya> (accessed: 08.12.2019). (In Russian)
- Семина 2013 — Semina I. A. Cognitive-functional description of wide-meaning nouns: anthroponyms of the French language. *Kognitivno-funktional'noe opisaniie shirokoznachnykh imen sushchestvitel'nykh: antroponimy frantsuzskogo iazyka*. Moscow: Tezaurus Publ., 2013. 352 p. (In Russian)
- Семина 2014 — Semina I. A. *Cognitive-functional foundation of the theory of substantive eurysemy (based on the material of the French language)*. Abstract of the thesis for D. Sc. in Philological Sciences. Moscow, 2014. 47 p. https://static.freereferats.ru/_avtoreferats/01007831448.pdf (accessed: 31.08.2019). (In Russian)
- Степанов 1997 — Stepanov Iu. S. *Constants. Dictionary of Russian culture. Research experience*. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury Publ., 1997. 824 p. (In Russian)
- Федюк 2009 — Fediuk P. S. Specificity of defining criteria of lexical units' eurysemy. *Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena*. 2009, (101): 200–205. <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-opredeleniya-kriteriev-shirokoznachnosti-leksicheskikh-edinit> (accessed: 08.12.2019). (In Russian)
- Феоктистова 1984 — Feoktistova N. V. *Formation of the semantic structure of an abstract name (based on Old English language)*. Leningrad: Leningrad University Press, 1984. 188 p. (In Russian)
- Шаббаев 2014 — Shabaev V. G. Lexical and grammatical problems of eurosemy. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2014, 4 (34). Vol. III: 192–201. www.gramota.net/materials/2/2014/4-3/55.html (accessed: 31.08.2019). (In Russian)
- Шмелев 1973 — Shmelev D. N. *Problems of semantic analysis of vocabulary (based on the Russian language)*. Moscow: Nauka Publ., 1973. 279 p. (In Russian)
- Гейликман 2017 — Geylikman Z. *Étude sémantique de baron et chevalier (XIIe–XVe siècle): essai de méthode pour les dénominations féodales*. Paris: PSL Research University, 2017. 666 p. <https://tel.archives-ouvertes.fr/tel-02106737v2/document> (accessed: 08.12.2019).
- Лачет 1986 — Lachet C. *«La Prise d'Orange» ou la Parodie courtoise d'une épopée*. Paris: Honoré Champion, 1986. 239 p.
- Маторе 1985 — Matoré G. *Le vocabulaire et la société médiévale*. Paris: PUF, 1985. 336 p.
- Поншон 1994 — Ponchon Th. *Sémantique lexicale et sémantique grammaticale: le verbe faire en français médiéval*. Genève: Droz, 1994. 464 p.
- Валлекаль 1993 — Vallecalle J.-Cl. Aspects du héros dans Aliscans. In: *Mourir aux Aliscans: «Aliscans» et la légende de Guillaume d'Orange*. Etudes recueillies par Jean Dufournet. Paris: Honoré Champion, 1993. P. 177–195.

Received: January 16, 2020

Accepted: May 14, 2021